

18.04.91

«НЕ ОСТАВЛЯЮ НАДЕЖДЫ...»

После премьеры корреспондент «ЭС» задал четыре вопроса Владимиру Максиму:

1. Ваше отношение к работе театра?
2. К позиции режиссера?
3. К позиции зрителей?
4. К ситуации, которая сложилась в нашей стране к моменту выхода спектакля?

1. Как к достаточно рискованному предприятию. Согласитесь, что вместить двадцать с лишним печатных листов прозы, охватывающей чуть не 50 лет жизни, множество героев, в два часа сценического действия — задача далеко не из самых податливых. Честно говоря, давая согласие на инсценировку, я опасался, что театр в силу своих определенных особенностей во многом обескровит предложенный мной материал. Тем не менее театр, на мой взгляд, в целом справился с задачей. И заслуга в этом прежде всего автора инсценировки и режиссера спектакля Вячеслава Спесивцева.

2. При сценической условности его постановки он, по-моему, ни в чем не погрешил против вполне реалистической ткани романа. Можно спорить о частностях, но авторский замысел в его интерпретации получил достаточно адекватное воплощение.

3. К счастью, зритель у нас — один из самых благодарных в мире, если не самый благодарный. И хотя на первом спектакле собралась публика более чем искушенная, состоящая в большинстве из людей, непосредственно причастных к культуре — филологов, писателей, журналистов, — реакция зала отличалась предельной чуткостью. Будем надеяться, что так называемая рядовая публика окажется не менее отзывчивой. Во всяком случае, как мне сооб-

щили в театре, билеты на спектакль проданы до ноября.

4. Роман «Семь дней творенья» был написан двадцать с лишним лет назад, но уже и тогда в нем прочитывалась ситуация, с такой трагической наглядностью обнаружившая себя сегодня. Я не заблуждаюсь по поводу возможностей литературы что-либо изменить в нашем не лучшем из миров. Если бы это было не так, то одних «Бесов» Достоевского оказалось бы достаточно для своевременного протрезвления русского общества. Но литература все же в состоянии способствовать закреплению каких-то обновляющих тенденций в нем и в каждом отдельном человеке. Поэтому книга, опубликованная вовремя, может сыграть роль одного из катализаторов таких тенденций. Приходя же к читателю с опозданием чуть не на четверть века, она вынуждена лишь констатировать сложившиеся реалии, к несчастью, трагические, и уже, на мой взгляд, необратимые. Но и констатируя эту нынешнюю реальность, я все же не оставляю надежды, что духовное воскресение нашего общества в конце концов состоится. А от этого зависит и все остальное.

Об этом роман, и об этом спектакль.

Максимов Вл